

Его большие руки часто хватали голову маленького Су Хэ, как будто это был баскетбольный мяч, и взъерошивали его волосы.

Су Хэ очень любил этого старшего брата, пока тот не поступил в университет и вся его семья не переехала из соседнего дома.

Их следующая встреча произошла, когда Су Хэ был во втором классе старшей школы. Он просто спал на парте, а когда открыл глаза, оказался в совершенно незнакомой школе, где учителя и одноклассники говорили странные вещи, а их лица были подозрительными.

Днём школа казалась обычной, но ночью здесь происходило что-то неладное.

Читка длилась с семи тридцати утра до девяти вечера. Все были уставшими, но прогресс был не слишком впечатляющим.

Основная проблема заключалась в Сун Жане.

Сун Жан прочитал отрывок, и И Хэюй постучал по столу:

— Сун Жан, ты читаешь слишком медленно.

Сун Жан перечитал отрывок, и И Хэюй снова постучал:

— Сун Жан, читка сценария — это не просто чтение текста. Нужно выражать эмоции, вкладывать чувства!

Сун Жан снова начал читать, но его прервали на полуслове. И Хэюй был в ярости:

— Эмоции! Я сказал, вкладывай эмоции! Войди в роль! Ты сейчас Су Хэ, не дави на свой голос, будь живее!

Сун Жан прочитал ещё раз, и И Хэюй снова сказал:

— Сун Жан, не просто читай текст! Где твоя мимика? Живость и энергичность Су Хэ должны быть видны! Я видел, как ты разговариваешь с Юань Маоцзя, ты не был таким зажатым!

Во время читки сценария актёры часто не могут понять своих персонажей, и это нормально. Остальные в съёмочной группе знали о способностях Сун Жана, и для них его сегодняшняя игра была уже лучше, чем в предыдущих фильмах и сериалах.

Когда первое впечатление о чём-то составляет минус сто баллов, даже небольшое превышение ожиданий начинает уменьшать этот минус.

Другие режиссёры, чтобы сократить время производства, закрыли бы глаза на такую игру, но не И Хэюй, который раз за разом вникал в каждую деталь.

Он был вспыльчив, и нередко доводил актёров до слёз.

— Не переживай, всё будет хорошо, — Юань Маоцзя утешил Сун Жана, понимая, что даже он бы не выдержал таких нападков, не говоря уже о Сун Жане. — Режиссёр И не придирается к тебе, он часто так ругает и меня. Его строгость — это хорошо для нас. И ты уже сделал большой прогресс с утра.

К удивлению, Сун Жан не был подавлен, а, наоборот, был в восторге. Его чёрные глаза блестели, как две луны:

— Я в порядке, спасибо, брат Юань.

Он извинился перед всеми:

— Прошу прощения за то, что задержал вас, и спасибо режиссёру И за его руководство. Я знаю, что у меня много-много недостатков, но я буду стараться.

И Хэюй посмотрел на него. Он чувствовал искренность Сун Жана.

Ругать актёров для любого режиссёра — обычное дело. Хотя это делается для того, чтобы актёры могли показать себя лучше и создать более качественный продукт, ни один актёр в момент ругани не остаётся без внутреннего сопротивления.

Он работал с множеством актёров, но Сун Жан был самым странным из всех.

Он словно совсем не имел негативных эмоций, чётко осознавал свои недостатки, спокойно принимал критику, и это не было поверхностным «понял, но не придавал значения». Даже если И Хэюй говорил самые жёсткие вещи, Сун Жан соглашался с ним.

Он был веселым, его жизнерадостный характер хорошо подходил для роли Су Хэ.

И И Хэюй мог видеть, что Сун Жан от природы был приятным человеком. Всего за один день читки другие члены съёмочной группы уже прониклись к нему симпатией.

Это тоже было похоже на Су Хэ.

Но его способность усваивать информацию была крайне низкой, он учился очень медленно. И Хэюй, хотя и начал немного лучше к нему относиться, но после бесконечных повторений его небольшое одобрение испарилось, и он не смог сдержать раздражения.

После окончания читки все вздохнули с облегчением. И Хэюй выпил глоток воды и напомнил Сун Жану и Юань Маоцзя:

— У вас завтра первая сцена утром, не опаздывайте.

Расписание уже было разослано актёрам, и И Хэюй, скорее, напоминал Сун Жану, который провёл всю ночь без сна и сегодня только час поспал за столом, держась на кофе.

Но, независимо от причины, он не хотел, чтобы в первый день съёмок Сун Жан проспал и заставил всю съёмочную группу ждать.

Сун Жан сразу кивнул:

— Я понял.

— Хорошо, — И Хэюй больше ничего не сказал и ушёл.

— Режиссёр И, подождите меня, — Сун Жан сказал Юань Маоцзя. — Брат Юань, я не пойду с тобой. Я хочу попросить режиссёра объяснить мне ещё кое-что о роли.

Юань Маоцзя, который уже потягивался, замер. Он был так уставшим, а этот парень не спал уже больше тридцати часов. Разве он не устал?

И Хэюй, услышав это, остановился и оглянулся на Сун Жана.

Сун Жан подбежал к нему и с ожиданием спросил:

— Режиссёр И, можно?

Читка сценария длилась весь день. Все были измотаны, кроме Сун Жана.

У него никогда не было такого опыта.

Ритм съёмочной группы был быстрым. Раньше, когда он снимался, у него не было времени вникать в роль. Он приходил и сразу снимал. Если он не запоминал текст, на площадке кто-то держал табличку с репликами, но даже читая с неё, он не справлялся, и режиссёр заставлял его считать, а результат съёмки был таким, что он сам не понимал, что происходит.

У Сун Жана была дислексия, врождённая. У него была аномалия в коре левого полушария мозга, что приводило к нарушению обработки визуальной и слуховой информации, дисфункции анализа фонем и преобразования письменных символов в звуковые единицы.

В детстве его чуть не сочли умственно отсталым.

Обработка текста давалась ему сложнее, чем другим. Из-за трудностей с чтением он не мог сразу понять предложение и должен был перечитывать его несколько раз, чтобы уловить поверхностный смысл.

Но в режиме И Хэюя, который раз за разом вникал в каждую деталь, повторяя до тех пор, пока не был удовлетворён, Сун Жан, наоборот, быстрее схватывал смысл отрывка.

Это ощущение было для него новым, и ему оно нравилось.

И Хэюй не мог понять его энтузиазма, но раз Сун Жан сам предложил:

— Если тебя не пугает критика, мне всё равно.

Сун Жан моргнул, подумал и яростно замотал головой:

— Не беспокойтесь! Ругайте сколько угодно, я выдержу!

Сун Жан вышел из комнаты И Хэюя уже ближе к полуночи. Он был настолько сонным, что еле открывал глаза, и брел обратно в свою комнату как зомби.

После читки Юань Маоцзя вернулся в комнату и сразу уснул. Проснувшись среди ночи от голода, он позвонил по внутреннему телефону отеля и заказал еду.

Он попросил сотрудника отеля привезти еду в его номер. Случайно взглянув в коридор, он увидел Сун Жана, который, словно пьяный, облокотился на дверь, как мешок с картошкой. Юань Маоцзя услышал, как он бормочет:

— Почему она не открывается?

Юань Маоцзя уже хотел помочь, но рядом открылась дверь комнаты его агента Жуань Юйвэй, которая в пижаме тихо позвала:

— Сун Жан?

Сун Жан, услышав голос Жуань Юйвэй, с трудом открыл глаза. Тыкая ключ-картой в дверь, он нервничал:

— Сестра, почему дверь не открывается?

Жуань Юйвэй рассмеялась. Ребёнок совсем сонный.

Она взяла руку Сун Жана, приложила карту к считывателю и мягко сказала:

— Вот сюда.

Через некоторое время Сун Жан медленно ответил:

— Ааа.

Вернувшись в свою комнату, Юань Маоцзя, пока ел салат, отправил Сюй Шиси видео, которое только что снял.

Юань Маоцзя: [Сун Жан хоть и плохо играет, но он очень старается.]

Юань Маоцзя: [Он не спал всю ночь, а после читки сценария он ещё пошёл к режиссёру разбирать роль до самого позднего вечера.]

Юань Маоцзя: [Он просто одержим.]

Юань Маоцзя: [Хоть у брата и нет таланта, но трудолюбие и упорство помогут ему добиться успеха!]

Юань Маоцзя: [Олигарх! С сегодняшнего дня я стану его папочкой!]

Через час после того, как он закончил ужин, Сюй Шиси ответил: [Фанат похож на своего кумира.]

Вспоминая свои прошлые грехи, Юань Маоцзя предпочёл проигнорировать это сообщение и спросил: [Ты только закончил работу?]

Сюй Шиси: [Да.]

Юань Маоцзя: [Все топовые артисты так трудятся? Я, как третий эшелон, просто отдыхаю.]

Сюй Шиси без церемоний ответил: [Да.]

После этого Юань Маоцзя больше не получал ответов на свои сообщения.

<http://bllate.org/book/15536/1381333>